

Ни один спектакль не ставится нами без того, чтобы в нем не звучала проблема, волнующая сегодня нашу молодежь и нуждающаяся в разрешении. Таков «Ромео и Джульетта», с которого мы начали.

Таков и наш новый спектакль о В. И. Ленине, подготовленный к 110-й годовщине со дня его рождения. Назван он строкой известного стихотворения Н. Погодина: «Века уж дорисуют, видно, недорисованный портрет...», а представляет собой композицию из произведений Маяковского, Пастернака, Евтушенко, Вознесенского, других поэтов и писателей.

Хотим сделать спектакль и на атеистическую тему, которая тоже весьма актуальна. Спектакль будет о том, что так хорошо выражено у Распутина и Евтушенко, а именно: «бог» не в небе, а в тебе самом. «Бог» — ощущение себя человеком, чувство, которое не позволяет совершить на земле, в коллективе, в семье что-то дурное. Это то, что помогает отделять правду от неправды, предостерегает от плохих поступков. Наш спектакль будет о том, что надо отличать веру в человека, в прекрасное от поповщины, от религиозного дурмана, названного Марксом опиумом народа. По форме спектакль видится своеобразным коллажем, куда будут включены высказывания Маркса, Ленина, Луначарского, Ярославского по вопросам атеизма, а также мысли выдающихся философов о духовности и нравственности человека. Свое место займет в нем и высокая поэзия на эту тему, от Сафо и до наших дней. Хотим назвать спектакль лекциями по атеизму, но это не будут лекции в прямом смысле слова. (В свое время были прекрасные лекции в Политехническом музее, на которые рвалась молодежь. Все зависит от того, в какую форму лекции облечены.) Наш спектакль по форме будет музыкальным, близким к рок-опере с множеством арий и выразительной пластики. Предпочтении такой форме отдаем еще и потому, что она доступна и нравится молодежи.

— Какую главную цель преследуете вы своим репертуаром — воспитание нравственное или эстетическое?

— Хотя Гоголь и назвал когда-то театр высокой кафедрой, с которой можно сказать людям много важных вещей, было бы неверно рассматривать задачу нашей студии исключительно как способ воспитания нравственности. Мы ставим спектакли, которые нравятся зрителям еще и своей формой и уже имеют определенный художественный резонанс. И мы не собираемся сдавать своих творческих позиций. Наша задача — из массы людей, которые проходят у нас, так сказать, первичную подготовку, создать в дальнейшем настоящий театр.

Не только мы выбираем талантливых из числа молодежи, но и они сами взыскательно выбирают свой путь театра и именно такого театра, как наш. Эти ребята — костяк нашего творческого состава. На его основе мы намерены создать хороший театр с профессиональными спектаклями, с профессиональным отношением к этому делу.

Создавая театральные студии и воспитывая в них молодежь, хотелось бы, чтобы спектакли там несли не только нравственную нагрузку, но и эстетическую. Показывали, что такое настоящая красота, которая к тому же и плод их творчества. Молодежь должна непременно видеть на реакции публики высокий уровень воплощения своих художественных устремлений.

— Важное место у вас в репертуаре занимают инсценировки. Чем именно привлекает вас этот театральный жанр?

— В пьесе всегда что-то объективно задано. Разумеется, ее можно прочитать по-разному и таким образом выявить в ней разные аспекты. Но от самой пьесы все равно никуда не деться. Она как бы заранее многое предписывает.

В инсценировках есть своя прелесть. С одной стороны, мы можем взять из текста все, что касается описания образов. Он помогает нам в работе над сценографией, помогает придумывать какие-то собственные пантомимы. Пусть, они бессловесны, но построены на сюжете, который заложен в описании природы, характеров, ситуации. В драматургии это бывает выявлено иногда недостаточно. Кроме того, мы отдаем предпочтение прозаическим произведениям, потому что в них — сближение реалий, которые можно воплотить и которые позволяют лучше представить себе и типы, и обстановку, и события.

С другой стороны, инсценировка прозы открывает коллективу широкий простор для фантазии и сценографической, и драматургической, и актерской. Читатели, ставшие на сей раз артистами и зрителями и знакомые с данным произведением, имеют о его героях собственное представление, которое строится на основе писательских характеристик. Это-то и побуждает нас прибегать к условности. Известная доля ее дает простор личному воображению, право каждому видеть по-своему. Инсценировка и у артистов и у зрителей пробуждает смелость во взгляде на произведение, учит живо представлять написанное.

— Ваше обращение к прозе — не выход ли из дефицита драматургии? Или именно этот путь открывает новые режиссерские и актерские возможности?

— Есть драматургия плохая и хорошая. Есть проза и плохая и хорошая. Одно другого не отрицает и не исключает. Надо только радоваться обилию жанров. И из драматургии и из прозы, если ее инсценировать, можно почерпнуть многообразие форм. Однако мне кажется, что в инсценировке романа или повести все-таки несколько больше возможностей для педагогической и режиссерской работы. Сам этот процесс является основой нашего существования в театре-студии. Да, наша цель, несомненно, — спектакль как результат; но и процесс, в котором спектакль рождается, имеет для нас немаловажное значение, потому что в этом процессе идет формирование личности.

— Ваш театр возник из самодеятельного коллектива школьников, но не становится ли он постепенно элитарным?

— Сейчас у нас в студии, я уже говорил, более 300 человек, а мы намерены еще расти! Уже в нынешнем году открылся и другой маленький театр — наша вторая сцена. Затем мы приступим к созданию и третьего театра. Наш театр не может быть элитарным и никогда им не будет. Ведь в его репертуаре разные спектакли — и для школьников, и для студентов, и для пожилых людей, а не для какой-то определенной публики. Элитарным его можно было бы считать только в том смысле, что мы завышаем своего зрителя, оценивающего наше искусство по самым высоким меркам. А это ко многому обязывает. Нам надо относиться к своему художественному достоинству, к своей работе (настоящей и будущей) очень ответственно, чтобы быть достойными вкуса наших взыскательных зрителей.